

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТРУДЫ, том XVII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

ПОСВЯЩЕННЫЙ
80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. А. СЕМЕНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Сталинабад—1953

A. K. ПИСАРЧИК

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНАХ РОДСТВА ТАДЖИКОВ

В этнографической литературе нет специальных работ по терминологии родства таджиков, и даже отдельные сообщения о ней в работах, посвященных другим вопросам, насчитываются единицами. Так, небольшое количество терминов кровного родства и родства по браку таджиков кишлака Шахристана (Ура-Тюбинский район) приведено О. А. Сухаревой в ее работе «Некоторые вопросы брака и свадебные обряды таджиков кишлака Шахристана»,¹ а таблица из 116 терминов родства горных таджиков Вахио-бolo и ее анализ даны в книге Н. А. Кислякова «Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-бolo».²

И это, пожалуй, все точно паспортизированные данные.

Такая скудость материала по этому вопросу побуждает нас опубликовать некоторые наблюдения, накопившиеся у нас за время многолетних сборов материала по терминологии родства таджиков различных районов Таджикистана и Узбекистана.

Материалы собирались нами опросным путем в различных районах, где приходилось проводить этнографическую работу. Естественно, что материалы по терминологии, собранные опросным путем, неизбежно страдают некоторой схематичностью и неполнотой. Тем не менее, их однородность и массовость (нами составлено свыше тридцати таблиц) дают возможность при их сравнительном изучении сделать некоторые обобщения.

При сравнительном исследовании собранного материала выясняется, что в качестве официальных, если можно так выразиться, терминов для наименования основных категорий родства, т. е. в качестве терминов упоминания, употребляемых в разговоре с официальными представителями администрации, с малознакомыми людьми и т. д., повсюду фигурируют слова таджикского литературного языка, такие как «падар» — отец, «модар» — мать, «бародар» — брат, «хоҳар» — сестра, «писар» — сын, «духтар» — дочь. Как известно, это исконные слова таджикского языка, имеющиеся в соответствующих формах в среднетаджикском и древне-таджикском языках.

Однако в живых диалектах, особенно в качестве терминов обращения, эти слова не являются повсеместно употребительными и часто заменяются другими словами, различными для различных мест. Несмотря на большое разнообразие этих терминов по районам, наблюдается

¹ Сб. Научного кружка при Восточном факультете Среднеазиатского гос. университета, в. I, Ташкент, 1928, стр. 75-76;

² М., 1936, стр. 141 сл.

определенная закономерность их распределения. Обычно термины, употребляющиеся в близлежащих населенных пунктах и соседящих районах, близки друг другу (что, конечно, не исключает отдельных вариаций их и в этих рамках) и располагаются определенными комплексами, примерно соответствующими границам историко-культурных районов. Так, более или менее однообразны термины, употребляемые в различных районах Гармской области (см. табл. 1, №№ 9-12), в большинстве районов Кулябской области (табл. 1, №№ 13-15), в равнинных таджикоязычных районах Таджикистана и Узбекистана (табл. 1, №№ 19-29). В тех же случаях, когда выявляются в каких-либо пунктах одного района значительные отличия, это должно иметь свои причины. Например, в некоторых местах юга Кулябской области (к. Порвор, Дашиб-Джумского района и к. Девдори-боро, Шуроабадского района) зафиксированы отличия ряда терминов (дед, бабушка, отец, мать) от аналогичных терминов других районов Кулябской области. Оказалось, что население этих мест является вкраплением в массу кулябских таджиков, т. к. пришло сюда в конце прошлого столетия из Афганского Бадахшана, из волости Рог. Эти таджики называются «рофий» — «рогцы» и имеют свои особые говоры, несколько отличные от говоров таджиков Кулябской области.¹

Повидимому, межрайонные различия являются, с одной стороны, следствием диалектальных различий в терминологии родства, с другой же, — следствием влияния иноязычных соседей.

Для перечисленных нами выше основных терминов родства в окраинных районах таджикоязычного массива явственно видны следы влияния узбекского языка. Так, в районах Кулябской области термином обращения к отцу является узбекское слово «ата» (ота), а термином обращения к матери — узбекское слово «оча» (ача); в районах долины Зеравшана, включая и труднодоступный Ягноб (где, как известно, до настоящего времени сохранился один из диалектов согдийского языка), к матери также обращаются, называя ее «оча»; во многих районах Таджикистана в качестве термина обращения и упоминания для старшего брата и старшей сестры употребляются узбекские слова «ака» (ако) и «апа» и т. п.

Само собой разумеется, что, бытуя в языке таджикского народа на протяжении многих сотен лет, эти термины, как и многие другие слова, вошедшие в таджикский язык из других языков, давно уже стали органической частью основного словарного фонда таджикского языка и ни в какой мере не воспринимаются говорящими, как чужие; тем не менее, лингвистически иноязычное происхождение их несомненно.

В узбекоязычных районах Узбекистана, соседящих с таджикоязычными районами, наблюдается обратный процесс — заимствования узбеками таджикских терминов родства. Так, в ряде случаев, например в Ташкенте, в качестве обращения к отцу узбеками употребляется таджикское слово «дада».

Эти факты лишний раз свидетельствуют о силе и глубине много-векового культурного взаимовлияния таджикского и узбекского народов, связанных общими историческими судьбами.

Среди зафиксированных терминов родства привлекла к себе наше внимание группа терминов, обозначающих дядей и теток по отцу и по матери. На более подробном рассмотрении их мы и остановимся ниже.

¹ Богорад Ю. И., Рогские говоры таджикского языка. Автореферат диссертации, Л., 1953.

Все эти термины иноязычного, преимущественно арабского происхождения. Характерной чертой их является то, что они во всех обследованных нами местах, за исключением Припамирья и, частично, Янгоба, не имеют порайонных отличий и употребляются как в литературном языке, так и в диалектах в одинаковых формах, лишь с незначительными фонетическими различиями. Это термины: «амак», «холак», «тафо», «амма» и «хола» (см. таблицу 1).

Слово «амак» или «амаки» употребляется повсеместно для обозначения дяди по отцу (брата отца) и происходит от арабского слова «амм(ун)», обозначающего «дядя со стороны отца». Слово «тафо» или «тафой» употребляется во всех районах, кроме Припамирья и Янгоба, для обозначения дяди по матери и происходит от узбекского (джагатайского) слова «тафа» — «дядя по матери». Слово «холак» употребляется для обозначения дяди по матери в Припамирье и в Янгобе и происходит от арабского слова «хал(ун)» — «дядя по матери». Слово «амма» (ама) употребляется повсеместно для обозначения тетки по отцу и происходит от арабского слова «амма(тун)» — «тетка по отцу». Слово «хола» также повсеместно употребляется для обозначения тетки по матери и происходит от арабского слова «хала(тун)» — «тетка по матери».

Можно думать, что термин «холак», употребляемый в настоящее время для обозначения дяди по матери только в Припамирских районах и в Янгобе, еще недавно был распространен более широко и вытесняется термином «тафа». На это указывает, с одной стороны, факт сохранения этих терминов в самых труднодоступных раньше (да, пожалуй, еще и теперь) горных районах, сохранивших до последнего времени многие древние обычай, когда-то бытовавшие и в равнинах, но давно уже там исчезнувшие, с другой же — наличие этого термина в различных рукописях прошлых веков, написанных на таджикском языке.

Арабское происхождение рассмотренных нами терминов: амак, холак, хола (от которых появился еще ряд производных описательных терминов для обозначения детей дядей и теток, т. е. двоюродных братьев и сестер, содержит в себе указание на возможное время входления их в таджикский язык. Это могло иметь место только после принятия таджиками ислама, что, повидимому, в горных районах Таджикистана происходило позже, чем в равнинах.¹

Процесс замены старых классификационных терминов родства новыми, заимствованными из чужих языков, а именно интересующими нас арабскими терминами, явственно наблюдается и у некоторых узбекских племен, бывших до революции большую частью еще в полуучевом состоянии. Например, у кунгратов из большого круга старших женщин-родственниц, называемых одним классификационным термином «момо», выделяется значительно меньшее количество лиц — сестра супруга, сестра деда, — обозначаемых арабским термином «амма». В некоторых случаях этот термин употребляется еще параллельно со старым термином «момо», в других — уже его вытеснил. Так же обстоит

¹ Любопытно отметить сохранившиеся в горных районах предания о сравнительно недавнем принятии горцами ислама (по преданию, записанному в Дашибском районе, всего несколько столетий тому назад), о том, что обращение их в ислам носило насильственный характер (многочисленные легенды о насильственном произведении обрезания топором) и представление о том, что они, в силу этого, не являются такими ортодокальными мусульманами, как обитателями равнины. (Сообщение научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, — М. Р. Рахимова).

дело и с термином «хола», который входит для обозначения сестры матери, сестры матери отца и некоторых других лиц.¹ В то же время для обозначения остальных лиц, к которым раньше прилагался термин «момо» и которые не называются вновь введенными дифференцированными терминами, продолжает употребляться старый термин. В мужской части терминов у кунгратов такой дифференциации еще не произошло, и термин «амак», который должен был бы появиться для обозначения брата отца, дяди отца и т. п., в составленных К. Л. Задыхиной кунгратских таблицах отсутствует.

В течение ряда лет, несмотря на поиски, нам не удавалось выявить следы старой доарабской, доисламской терминологии родства у горных и равнинных таджиков и у узбекоязычного городского населения Узбекистана.²

Только в 1943 году в припамирских районах, где до настоящего времени сохранились реликтовые древние восточно-иранские языки, а также многие пережитки старого быта, исчезнувшие на равнинах многие десятки, а порой и сотни лет тому назад, удалось напасть на эти следы.³

При ознакомлении с терминами родства, бытующими среди населения, говорящего на языках и диалектах шугнано-рушанской группы, оказалось, что здесь в ряде случаев для обозначения интересующих нас категорий родственников (дядей и теток) имеются или имелись в недавнем прошлом местные, иранские термины, которые за последнее время сменяются отмеченными нами выше терминами (арабского происхождения). При этом свои старые, иранские термины обычно являются более общими, (один термин для обоих дядей и один термин для обеих теток), а сменяющие их термины — более дифференцированными.

Таким образом, здесь удалось еще захватить процесс смены собственных старых иранских терминов, служивших для обозначения дядей и теток по отцу и по матери, новыми, арабскими — процесс, закончившийся на равнинах и в большинстве горных районов Таджикистана настолько давно, что там от старых терминов не сохранилось уже никаких следов.

В терминологии обследованных нами долин и районов Припамирья этот процесс идет неодинаково. Дальше всего, по имеющимся в нашем распоряжении материалам, он зашел в Шугнане, где в некоторых местах (Дарморахт) все дяди и тетки уже называются только терминами арабского происхождения и лишь в термине обращения к старшему дяде по отцу (старшему брату отца) — тат, татик, — однаковому с об-

¹ Задыхина К. Л., Узбеки дельты Аму-Дары. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945-1948 гг., М., 1952, стр. 315 сл. и таблицы терминов родства.

² Следует оговориться, что мы не пытались искать эти термины в письменных памятниках, хотя весьма возможно, что в них удалось бы найти некоторые данные по интересующему нас вопросу.

Так, например, в комментарии издателя к тексту «Чор макола» Низами Аруди Самарканди дается разъяснение происхождения названия «кокуйон» (какуиды или каквейхиды) от дейлемийского слова «коку», которое обозначает дядю по матери: «ва ходро ба лугати дайлама «коку» ё «кокуя» гүянд» (chahar Maqala of Nizami 'Arudi Samarqandi, ed. by M. Qazwini, GMS, XI, London, 1910, стр. 251). На этот текст обратил мое внимание М. И. Занд.

3 Автор участвовал в качестве научного сотрудника в экспедиции Института истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР по изучению быта и языков таджиков верховьев Пянджа, работавшей под руководством ныне покойного чл.-корр. АН СССР М. С. Андреева,

ращением к отцу, можно видеть остатки старой терминологии. В других местах Шугнана (Хорог) дядя по отцу еще обозначается прежним термином «дод», но дядя по матери, раньше называющийся также «дод», теперь называется только «холак» (см. таб. I № 4).¹ Вместе с тем, для двоюродных братьев и сестер по отцу и по матери, называемых повсюду в других районах Таджикистана описательными терминами, образованных от арабских терминов (сын дяди по отцу — «амакбача», дочь тетки по матери — «хола-духтар» или «духтари хола» и т. п.), шугнанцы еще употребляют свой старый термин, общий для представителей обоих полов данной категории родственников, — «птиши». Все племянники, называемые в других районах описательными терминами, или, кое-где, тюркским термином «джиян», здесь называются одним, общим для всех представителей данной категории родства, термином — «хир».

В Рушане и долине Бартанга мы застаем употребление большего количества иранских терминов родства. Это — общий термин «дод» для дяди как со стороны отца, так и со стороны матери и термин «виц» (вец) для обеих теток. Одновременно наблюдается процесс замены старого, общего для обоих дядей, термина «дод» двумя новыми терминами — «амак» для дяди по отцу и «холак» — для дяди по матери. В отношении терминов, обозначающих теток, этот процесс еще не начался. Обе тетки как по отцу, так и по матери называются в Рушане только словом «виц». Для обозначения двоюродных братьев и сестер, а также для обозначения племянников, в Рушане и в долине реки Бартанга, как и в Шугнане, имеется только по одному термину для каждой категории — «птиши» и «хир».

В Ишкашиме, по сообщению нашего информатора — молодого студента Рустамбека Юсуфбекова (1926 г. р.), новые термины употребляются для обозначения дяди со стороны матери (хъльк) и обеих теток (амма и хола), дядя же со стороны отца называется своим старым термином — «въц».²

В отличие от всех других припамирских языков ишкашимский не имеет специального термина для обозначения двоюродных братьев и сестер, которые называются описательно. Например, «въц зас» — сын дяди по отцу, «амма удуғд» — дочь тетки по отцу и т. п. Для обозначения всех племянников в ишкашимском языке имеется тот же общий термин, что и в языках шугнано-рушанской группы, — «хир».

Совершенно, повидимому, незатронуты новыми влияниями в интересующем нас отношении термины родства в Вахане и Язгулеме.

В ваханском языке оба дяди обозначаются словом «бъч», а обе тетки — близким по происхождению и, возможно, не так уже давно дифференцировавшимся словом «воч». Все двоюродные братья и сестры называются «ръцопц», а все племянники — «хърйан».

Терминология родства язгулемцев среди рассмотренных припамирских языков является, повидимому, наиболее архаичной. Здесь мы имеем один общий термин «вац» для обозначения обоих дядей и обеих теток.

¹ Как видно из таблицы, запись шугнанских терминов родства производилась от представителей среднего поколения. Возможно, что старики сохранили в памяти более старые термины.

² Возможно, что на сравнительно сильную модернизацию ишкашимских терминов родства повлияло соседство с таджикоязычным Гороном. С другой стороны, не исключено, что сбор материала на месте среди стариков выявил бы употребление в недавнем прошлом и более старых терминов.

Все двоюродные братья и сестры называются «паташ» и все племянники — «хвеп».

Таково положение с рассмотренными нами терминами родства для наименования дядей и теток в живых диалектах таджикского языка и в реликтовых иранских языках Таджикистана. Положение с этими терминами в период, предшествовавший появлению дифференцированных арабских терминов, как нам кажется, также определилось совершенно ясно благодаря данным припамирских языков, где процесс вытеснения старых терминов новыми еще не завершился.

Для полноты картины было бы очень интересно сравнить собранные термины для обозначения дядей и теток по отцу и по матери с соответствующими терминами в других живых и древних иранских языках. К сожалению, этому мешает отсутствие под рукой всех необходимых для осуществления такой работы справочников. Ограничимся поэтому лишь замечанием, что термины: «аму» (амак), «ама», «хала» имеются в языках: персидском, параци, ормури, талышском.¹

Какие же выводы можно сделать из сказанного?

Из изложенных материалов с несомненностью следует, что система наименования степеней родства у предков современных таджиков была гораздо более обобщенной, чем та, которую мы находим сейчас даже у припамирских таджиков. Система эта была классификационной. Но классификационные группы (и термины) дифференцировали не линию рода отца от линии рода матери, как это имеет место в турано-ганованской системе родства (где нередко лица, принадлежащие к разным поколениям, обозначаются одним общим термином), а поколения, как это имеет место в малайской системе родства.²

Само собой разумеется, что мы не можем рассчитывать в XX веке найти у таджиков даже самых глухих и замкнутых в недавнем прошлом горных долин терминологию родства, сохранившую черты малайской системы в более или менее чистом виде. Вместе с тем, в терминологии родства припамирских таджиков, в особенности в терминологии язгулемцев, сохранившей наиболее характерные интересующие нас старые термины, есть черты, которые, как нам кажется, могут иметь место в системе, уходящей своими корнями в малайскую. Это — наличие общих терминов для обозначения родственников со стороны отца и со стороны матери, независимо от их пола, а именно: всех дядей и теток (вац), всех кузенов и кузин (паташ), всех племянников и племянниц (хвеп) и всех внуков и внучек (набес-набас) (см. таблицу II).

В приведенной таблице язгулемских терминов родства некоторые из терминов, а именно, термины, различные для обозначения представителей разных полов (например «боб» — дед, «мум» — бабушка, «дэд» — отец, «нан» — мать), являются заимствованными из таджикского языка, а не своими язгулемскими,² что дает основание думать, что перечисленные термины являются более поздними и были заимствованы из таджикского языка в связи с возникшей потребностью дифференцировать именно эти категории родственников, выделив их из большой

¹ В афганском языке для обозначения дяди по отцу и дяди по матери служит один общий термин «тръ», т. е. в этом отношении положение такое же, какое имеется в шугнано-рушанских диалектах (*Morgenstierne G., An Etymological vocabulary of Pashto, Oslo, 1927, стр. 81, tre*).

² Об этих системах родства см. Морган Л., Древнее общество, Л., 1934, ч. III. Развитие идеи семьи, стр. 216 сл. и Энгельс Ф., Развитие семьи, частной собственности и государства, М., 1948, гл. II, Семья, стр. 35 сл.

³ Этим определением мы обязаны В. А. Лившицу.

классификационной группы лиц, называвшейся раньше общим термином. Выделенные под особыми названиями отец и мать раньше должны были входить в общую категорию отцов и матерей, представители которой назывались термином «вац», сохранившимся в настоящее время для обозначения дядей и теток.¹

Думается, что интересные данные в этом отношении дал бы лингвистический анализ некоторых терминов родства в шугнано-рушанских диалектах, где, как мы видели, термины родства являются значительно более дифференцированными. Это могло бы выявить относительную давность появления в языке таких терминов, повидимому таджикского происхождения, как термин «дод», обозначающий или обозначавший в этих диалектах обоих дядей — с материнской и с отцовской стороны. Возможно предположить, что он появился позднее вместо общего для дядей и теток термина «виц» (соотв. язгулемскому «вац») в связи с необходимостью дифференцировать наименование дядей от наименования теток.

В язгулемских терминах родства по браку (табл. III) мы также находим явно заимствованные термины, как, например, таджикский термин «домод», обозначающий мужа дочери, мужа сестры, мужа сестры мужа. Возможно, что лингвистический анализ прочих терминов родства по браку тоже выявит новые данные.

Как известно, по Моргану, малайская система родства считается древнейшей, возникшей на первых ступенях развития семьи.² Однако, исходя из этого положения, трудно было бы объяснить наличие терминологии, вытекающей из малайской системы родства, в таком развитом обществе, как таджики в эпоху, предшествующую арабскому завоеванию.

За последние годы выдвинута теория о значительно более позднем, вторичном характере малайской системы родства, относящая ее к периоду распада родового общества.³ Согласно этой теории, малайская система родства не предшествует турано-ганованская, а сменяет ее.

Исходя из такой датировки малайской системы родства, приведенные нами материалы по старой таджикской терминологии родства, нося-

¹ Аналогично подобному процессу мы уже видели при рассмотрении вхождения новых терминов в язык кунгратов — «камма» вместо «момо» (см. выше, стр. 179-180).

Возможно, что общим термином для обозначения братьев и сестер у шугнано-рушанцев служил раньше термин «ло», «лод», употреблявшийся в недавнем прошлом при обращении друг к другу мужчинами и женщинами одного поколения (см. нашу статью «Термины обращения «ло» и «ро» в шугнано-рушанской группе языков в верховьях Пянджа (Аму-Дары)». Изв. Таджикского филиала АН СССР, № 15, Сталинабад, 1949).

² Морган Л., Древнее общество; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства.

³ Золотарев А. М., К истории ранних форм группового брака. Уч. зап. историч. факультета Москов. обл. пед. ин-та, т. II, М., 1940, стр. 144-169; Ольдерогге Д. А., Малайская система родства, Сб. «Родовое общество», Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Нов. сер., т. XIV, М., 1951, стр. 25-66.

Повидимому, такой же точки зрения придерживается и С. П. Толстов. Касаясь в своем труде «Древний Хорезм» (М., 1948) вопроса о кровнородственном браке, который, по Моргану и Энгельсу, породил малайскую систему родства, он на основании исследования различных, в том числе и письменных, источников приходит к выводу, что этот брак «являлся широко распространенным как в Иране, так и в Средней Азии уже в ахеменидское время и сохранял свое значение вплоть до арабского завоевания», и считает его формой, свойственной переходу от патриархального рода к матриархальному (ук. соч., стр. 330).

Сведения о формах брака у припамирских и других горных таджиков см. Андреев М. С., Таджики долины Хуф. Труды АН Таджикской ССР, т. 7, Сталинабад, 1953; Кисляков Н. А., цит. соч., стр. 141 сл.

щей следы малайской системы, понятны. И смена после арабского завоевания старых иранских терминов более дифференцированными терминами арабского происхождения должна рассматриваться как вторичная, вызванная влиянием нового языка, культуры и религии, принесенных завоевателями.

В собранных нами материалах есть еще немало фактов, которые не могут быть удовлетворительно объяснены только одной малайской системой родства. Так, например, в Язгулеме отец, если он молод, при обращении к сыну называет его не сыном, а младшим братом (ле), а сын его — старшим братом (врэд). Это же явление наблюдается и в северных районах Таджикистана. Но там оно может быть объяснено влиянием соседей-узбеков, тем более, что и сами термины там употребляются узбекские, в глухих же долинах Припамирья это можно рассматривать скорее всего как сохранившиеся в системе родства следы предшествовавшей — турано-ганованской системы.

Думается, что выяснению затронутых вопросов будет способствовать более глубокое изучение терминологии родства горных и равнинных таджиков, осуществляемое параллельно с изучением древних форм семьи.

Таблица главнейших терминов кровного родства у таджиков различных

Таблица 1

у таджиков различных районов Таджикистана и Узбекистана.*

Дядя отцу	Дядя по матери	Тетка по отцу	Тетка по матери	Старший брать	Младший брать	Старшая сестра	Младшая сестра	Двоюродн. братья и сестры	Племянники	
	бу:ч	во:ч	во:ч	врът, обр. ло:л, обр. ках-		хъй	пъл'чо:д	ръцо:пи описат.: въц зас и т. п.	хъриа:н	Записано в 1946 г. в Сталинабаде, со слов ваханца из с. Шергин Дуст-Мамада Бахтиёрова, род. в 1915 г., учащегося партийной школы.
въц	хилък	амма	хү:ла	вру, обр. ло:л, обр. вру		ихо:			хи:р	Записано в 1946 г. в Сталинабаде, со слов ишказимца из с. Рын Рустамбека Юсуфбекова, род. в 1926 г., учащегося партийной школы.
	вац	вац	вац	вред, обр. вред, обр. ле		фак, хварг	wag	паташ	х'вер	Записано в 1946 г. в Сталинабаде, со слов язгулемцев из с. Джамак: Манона Бабаева, род. в 1912 г., и Қарима Мамадуллаева, род. в 1914 г., учащихся партийной школы.
тат,	хо:лак ³	ама	хо:ла	виро:д		йах		питиш	хэр	Записано в 1943 г. в Хороге, со слов учителя Тилло Пулоди из с. Дарморахт, род. в 1912 г.
	до:д, хо:лак ⁴	виц	виц	виро:д		йах		питиш	хи:р	Записано в 1943 г. в долине Хуф, со слов усто Маманазара Мубораккадамова из с. Қасорак, род. ок. 1880 г.
	до:д, хо:лак	виц	виц	виро:д		йах		паташ	хе:р	Записано в 1943 г. в с. Барушон со слов бартангца из с. Нисур, род. ок. 1883 г., и в Сталинабаде, со слов уроженца с. Сипондж Шуурова Науруз-шо, род. в 1920 г., и со слов молодого уроженца с. Басид.
бо:ба	тағо:и	ама	хо:ла	виро:д		йах		питиш	хе:р	Записано в 1943 г. в с. Барушон, со слов уроженца этого селения учителя Назри-шо Қасымова, род. в 1923 г.
алун	тағо:и	ама	хо:ла	—	—	хо:хар,	описательн. термины (амак-бача и т. п.)	дети брата бачай ака, дети сестры хо:рзо:		Записано в 1946 г. в Сталинабаде, со слов уроженца АН Таджикской ССР, уроженца к. Сафедорон (Тавиль-Дара) М. Рахимова, род. в 1922 г. См. также Қисляков Н. А., Следы первобытного коммунизма, М., 136, стр. 141 сл.
	тағо:	ама	хо:ла	бъйо:р, обр. до:дар, обр. ака бъйо-рак		обр. апа	хо:хар			Записано в 1942 г. в Сталинабаде от старика из Каляи-Хумба.
	тъғо:и	ама	хо:ла	брю:дар, обр. до:дар, обр. ака ука		хувар, обр. апа	хувар	»	описательн.	Записано в 1948 г. в Сталинабаде от уроженца с. Шульмак поэта Боки Рахим-зода, род. в 1915 г.
	тағо:и	ама	хо:ла	ака	до:дар	апа	хувар	»	»	Записано в 1950 г. в с. Оби-Гарм от уроженки к. Фарух кишлачного совета Майдон.
	тағо:и	ама	хо:ла	ака	до:дар	апа	хо:хар	»	»	
	тағо:и, таға	ам(м)а	хо:ла	ака	до:дар	апа	хо:хар	»	»	
	таға	амма	хо:ла	ака	до:дар	апа	хо:хар	»	»	
	тағо:и	амма	хо:ла	ака	бийар, обр. балък	апа	хо:р	»	»	Записано в 1948 г. и в 1949 г. во время работ Куйбышевской этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР.

16	Порвор (юг Дасти-Джумского р-на, Кулябской области)	оо:оо:	она калон	о:та	о:ча	бача	дъхтар	наваса	амаки	тага	амма
17	Девдори-боло (таджики «роги», выходцы из Аф- ганск. Бадахшана)	бо:бо:	би	да	ма	бача	дъхтар	нъваса	амаки	тағо:и	амма
18	Каратаг (Шахринауский район)	бо:wo:	биши, о:на	о:та	били	бача	духтар	невара	амак	тағо:	амма
19	Китаб (кишлак Варгонза)	бо:wo:	ача	до:до:	о:на	писар	духтар	невара	амак	тағо:	амма
20	г. Бухара	бо:бо:	тү:та- биби	дада, о:та	били, о:на	писар, бача	духтар	набера	амак	тағо:и	амма, амба
21	г. Самарканд	бо:wo:	о:на	дада	биши, о:ча	писар	духтар	невара	амак	тағо:	амма
22	Нур-Ата (Самаркандская область)	бо:бо:	мо:мо:	дада	о:на о:ча, вар. ала, о:я	писар, бача	духтар	набера	амак	тағо:	амма, амба
23	Магиён (Колхозчиёнск. р-н, долина Зеравшана)	бо:бо:	мо:мо:	до:до:	о:ча	писар	духтар	набера	амак	тағо:	амба
24	Ягноб	бо:би	мо:ми	до:до:, по:п	буша, о:я	жути	гайк	нипейшин	амак	хо:лак	амма
25	г. Ленинабад	бо:wo:	о:ча	дадо:	айя, буша,	писар	духтар	невара	амак	тағо:	амма
26	г. Ура-Тюбе	бо:wo:	о:ча, биши	дада	вар. ала	писар, редко бача	духтар	нибера, обр. писар, обр. духтар	амак	тағо:	амма
27	к. Сурх (Исфаринский район)	бо:бо:	оча кало:н, обр. о:ча	до:до:	о:ча	писар	духтар	небера	амак	тағо:	амма
28	Канибадам	бо:бо:	о:ча	дадо:	буша	писар, обр. писар, бача	духтар	набера	амак	тағо:	амма
29	Чуст	буwo:	ача	дадо:	бува	писар	духтар, обр. қизам	невара	амака	тағо:	амма

*) В настоящей таблице дается по возможности точная фонетическая транскрипция записанных терминов. В основу этой транскрипции положен современный таджикский алфавит.

Знаки следующие: : — долгота гласного; ъ — гласный смешанного ряда среднего переднеязычный интердентальный щелевой (соответствует английскому звонкому th); 1) При обращении к сыну или дочери отец иногда называет их не сын (път) и дочь (дўғд), а отец (тат), а мать в таком случае зовет их «мать» (на:н). Равным образом дед, о

записях фольклорных текстов (Ср. Зарубин И. И., Орошорские тексты. Тр. Памирской экспедиции 1928 г., в. VI, Лингвистика, М., 1930, стр. 5, фраза 99 и стр. 43, словарь, слоги называя ее «младшая сестра» (вах. пъл'чо:д), а дети в таком случае обращаются к отцу, называя его «старший брат», и к матери, называя ее «старшая сестра».

2) Обращаясь к старшему брату отца, шугнанцы называют его, как и отца, — «тата» и даже употребляют это слово в качестве термина упоминания, прибавляя только для поясняющего термином «амак».

3) По сообщению С. Худойбердыева, уроженца г. Хорога, в Хороге дядю по матери называют наряду с «холак» также «до:д».

4) В настоящее время в Хуфе дядя по матери называется почти всегда «холак», но старики еще помнят употребление в прошлом вместо этого термина «до:д». Например, так на

5) В Ура-Тюбе первые один-два ребенка обычно называют своего деда и бабку с отцовской (но не с материнской) стороны отцом и матерью — «дада» и «апа» (или «буша»), а отца,

амаки	тага	амма	хо:ла	ака	до:дар бийар, обр. балък	ана	хо:p	»	»		рии, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР.
амък	таға	ама	хо:ла	ака	бийо:p	ана	xwap	»	»		Записано в 1946 г. в Сталинабаде от преподавателя Педагогического Института Насырджона Масуми, уроженца Карагата, род. в 1915 г.
амак	тағо:	амма	хо:ла	ака	ука	ана	ука	»	»		Записано в 1946 г. от девочки-школьницы из Китаба (кишлак Варгонза).
амак	тағо:	амма	хо:ла	ако:	ука	ана	ука	»	»		Записано в 1946 г. в Сталинабаде от бухарцев С. Таджиддина из кв. Ходжа-Порсо, род. в 1895 г., и М. Шукурова из кв. Чор-Харос, род. в 1926 г.
амак	тағо:и	амма, амба	хо:ла	ака	ука, до:дар	ана	хо:ҳар, ука	»	»		Записано в 1953 г. в Сталинабаде от самарканца С. Абдукаримова из кв. Хаузи Сангин, род. в 1900 г.
амак	тағо:	амма	хо:ла	ака	до:дар, ука	ана	хо:ҳар	»	»		Записано в 1938 г. в Нур-Ата от Хамро-ой Абду-Хафизовой из гузара Куль, род. в 1900 г.
амак	тағо:	ама, амба	хо:ла	ака	до:дар ука	ана	хо:ҳар	»	»		Записано в 1953 г. со слов студента Таджикского Гос. университета, уроженца с. Магнин, Колхозчийского кишлачного совета.
амак	тағо:	амба	хо:ла	ако:	до:дар	ана	хуҳар	»	»		Записано покойным проф. М. С. Андреевым в 1926 г. от старика-ягнобца Мулла-Нияза из с. Маргумайн.
амак	хо:лак	амма	хо:ла	ако:	виро:t, виро:t	аппа	xwo:p (xwo:p)	»	»		Записано в 1946 г. от уроженки г. Ленинабада (б. Ходжента) Розии Боймухаммадовой.
амак	тағо:	амма	хо:ла	ако:	уко:	бушуча	хо:ҳар, уко:	»	»		Записано в 1950 г. в Сталинабаде от уроженки г. Ура-Тюбе Нигматуллаевой.
ар	амак	тағо:	амма	хо:ла	ако:	уко:	ана, айа	хо:ҳар, уко:	»	»	Записано в 1942 г. в Сталинабаде от уроженца к. Сурх, Исфаринского района Султана Сайд-Мурадова.
	амак	тағо:	амма	хо:ла	ако:	уко:	били, бибича	уко:, уко:ча	»	»	Записано в 1946 г. со слов научного сотрудника Таджикского филиала АН СССР Шарифдиона Хусейнзода.
амак	тағо:	амма	хо:ла	ако:	уко:	ана	уко:	»	»		Записано в 1946 г. со слов научного сотрудника Таджикского филиала АН СССР Джалаева.
амака	тағо:	амма	хо:ла	ако:	уко:, редко до:дар	ана	уко:	»	»		Записано в 1946 г. со слов научного сотрудника Таджикского филиала АН СССР Джалаева.

положен современный таджикский алфавит с некоторыми дополнительными условными знаками, внесенными, главным образом, для передачи припамирских терминов. Введенные дополнительные знаки подъема (сходен с ў таджикского литературного языка); w — губно-губной щелевой; f — звонкий заднеязычный щелевой, воспринимаемый, как звук, средний между f и ж; d — звонкий инимаемый на слух, как звук, средний между х и ш.

«матерь» (на:и). Равным образом дед, обращаясь к внуку или孙女, зовет ее «дед» (пў:п), а бабушка — «бабушка» (мў:м). Такое же явление было встречено нами и в Шугнано-Рушане при 5, фраза 99 и стр. 43, словарь, слово «мом»). Наряду с этим, в Вахане и Язгулеме молодые родители обращаются к сыну, называя его «младший брат» (вах. кахъ, язг. ле) и к дочери,шая сестра».

инания, прибавляя только для пояснения, чтобы отличить от отца, имя дяди. Напр., «му тат Пуло:d» — «мой дядя (букв. отец) Пулод». Младшего брата отца в Шугнане называют только

го термина «до:d». Например, так называл своего дядю по матери отец хуфца Мама-Назара, родившегося в 1880 г. «дада» и «апа» (или «буwa»), а отца, если он молод, вместо «дада» называют «ако:» — старший брат.

Таблица 2

ТАБЛИЦА
язгулемских терминов кровного родства

Поколение	Как называют	Кого называют	Как называют	Кого называют
II старше меня	бо:б	{ отца отца отца матери	мо:м	{ мать отца мать матери
I старше меня	дэд вац	{ отца брата отца брата матери	на:н вац	{ мать сестру отца сестру матери
Мое поколение	вред ле паташ	старшего брата младшего брата всех двоюродных братьев	фог, хварг ха:г паташ	старшую сестру младшую сестру всех двоюродных сестер
I моложе меня	по:д хвер	сына всех племянников	до:д хвер	дочь всех племянниц
II моложе меня	набес	всех внуков	набас	всех внуров

Таблица 3

ТАБЛИЦА
язгулемских терминов родства по браку

Поколение	Как называют	Кого называют	Как называют	Кого называют
I старше меня	хъсо:р	отца мужа отца жены	хү:х.	мать мужа мать жены
Мое поколение	wex хъсо:р до:мо:д	мужа брата мужа { мужа сестры мужа сестры мужа	хатън афф'о:л хү:х. зинав	{ жену сестру жены жену брата жену брата жены
I моложе меня	до:мо:д	мужа дочери	зинав	жену сына